

На следующий день после моего приезда в деревню я решил отвести целый день на знакомство с жителями деревни.

Все мужчины в этой деревне были фермерами, причем весьма трудолюбивыми. Все они просыпались как можно раньше и начинали ухаживать за своей землей.

Женщины заботились о доме и выполняли обычные домашние дела, например таскали воду и выполняли другую разную работу.

Дети, с другой стороны, просто бегали по деревне, играли друг с другом или же ничего не делали, пока взрослые работали во всю.

Несколько парней примерно моего возраста помогали взрослым на ферме или выполняли другую тяжелую работу.

Понаблюдав за работой деревенских жителей, я заметил, что большинство из них как-то странно смотрели на меня, но, похоже, никто не хотел подходить ко мне.

В итоге я решил прогуляться в сторону фермы, так как хотел узнать, не смогу ли я как-нибудь помочь им. Я никогда раньше не работал на ферме, но это не могло быть таким уж сложным делом.

По пути туда меня остановила маленькая девочка лет семи. Она также странно смотрела на меня, но я смог заметить в её глазах любопытство и изумление.

Я остановился и уставился на нее, желая услышать причину, из-за которой она остановила меня.

Не услышав вопроса, я решил спросить первым: — Чем я могу тебе помочь, малышка?

— Ты можешь видеть меня? — спросила она с детским любопытством и волнением.

Она выглядела так, как будто нашла новую игрушку или что-то в этом роде. Я практически видел, как ярко начали сиять её глаза.

— Конечно, я могу видеть тебя. За кого ты меня принимаешь? За слепого? — спросил я.

— М-м-м-м, — она кивнула и сказала: — Все думают, что ты слепой. Твои глаза завязаны и ты ничего не должен видеть, но ты так спокойно передвигаешься... Как ты это делаешь?

Теперь я понял, почему все так странно смотрели на меня. Все эти взгляды были вызваны моей

повязкой на глазах. Сейчас она не то чтобы была прям так сильно нужна, но благодаря ей сейчас я мог выглядеть круто и также скрыть свое доудзюцу.

Хотя, конечно, носил я её сейчас в основном потому, что хотел выглядеть круто.

— Как тебя зовут, малышка?

— Риа. Меня зовут Риа.

Осмотрев маленькую девочку, смотревшую на меня с любопытством, я почувствовал, что она была странной. Из всех людей в деревне только у нее хватило наглости подойти ко мне.

Я присел на корточки и сказал: — Это сила чакры.

— Что такое чакра? — спросила она.

Я прислонил руку к своей челюсти и притворился, что задумался, после чего встал и заложил руки за спину. — Чакра — это энергия, которая проходит через всех людей. Это смесь духовной и физической энергии.

— О-о-о. А что это такое? — спросила она с возросшим любопытством.

— В смысле? — растерянно спросил я.

— Что такое духовная и физическая энергия? — спросила она.

Вспомнив, что я разговаривал с ребенком, я решил не торопиться, поэтому сел на землю, скрестив ноги, и призвал ее сделать то же самое.

Я решил не торопиться с ней просто потому, что она была ребенком, а к детям было легче достучаться, чем к большинству взрослых.

— Духовная и физическая энергия являются энергией наших тел. Духовная энергия — это энергия разума, в то время как физическая энергия — это энергия тела, — сказал я серьезным тоном, надеясь на то, что она поймет меня.

Некоторое время она смотрела на меня, с, казалось, вопросительными знаками над головой.

— Ты можешь показать это? — спросила она.

Как бы там ни было, в конце концов, она ребенок. Я решил показать ей расенган в качестве демонстрации.

Она смотрела на него с видимыми звездочками в глазах. Жители деревни вокруг нас, кажется, тоже прекратили то, что они делали, и начали наблюдать за мной с удивленными выражениями лиц.

— Научи меня, научи меня. Ты можешь научить меня, пожалуйста? — спросила Рия.

— Конечно, маленькая Рия. Но если я буду учить тебя, ты должна будешь слушать, что я говорю, и быть хорошей девочкой, хорошо? — сказав это, я погладил ее по голове.

Она кивнула, но прежде чем я смог продолжить, подошла женщина, схватила Рию и подняла её на руки. Я заметил ее приближение, но никак не отреагировал, и когда осмотрел её, то понял, что она была сильна похожа на Рию.

Думаю, она — ее мать.

Подняв Рию на руки, она на сделала ей замечание, после чего повернулась ко мне и поклонилась. — Простите мою дочь за беспокойство.

Я замахал руками и сказал: — Не обращайтесь внимания, не обращайтесь внимания. Мне нравится ее любопытный и беззаботный стиль. Вам не нужно извиняться.

Она кивнула головой и ушла вместе со своей дочерью. Я чувствовал, что она боялась меня, но я не знал причины. Все жители деревни начала побаиваться меня, как только я показал расенган. Либо они боялись неизвестного, либо боялись меня.

Позже я спрошу об этом старую леди.

Я продолжил свой путь к ферме. Приблизившись к ней, я заметил, что Юу и еще несколько парней усердно работали, поэтому я решил подойти к ним.

Заметив меня, они перестали работать. Юу, будучи единственным, кто был знаком со мной, сказал: — Шун-сан, что привело тебя сюда?

Я пренебрежительно махнул рукой и сказал: — Не нужно почетных обращений, Юу, зови меня просто Шун, в конце концов, мы одного возраста. Я просто хочу поработать. Я не хочу бездействовать, пока вы все работаете.

Он кивнул головой и сказал: — Если ты так говоришь, то хорошо. Что касается работы... Бери плуг и присоединяйся к нам.

В итоге в начале я допустил несколько ошибок, но парни меня быстро поправляли. Мы узнали друг друга получше. Все они были приятными людьми. Никто, кто так усердно работал, не мог быть плохим человеком.

Мы поработали до вечера, время от времени делая перерывы, но я почти не чувствовал усталости. Они заметили это и спросили, почему я не выгляжу уставшим, и сказал им о чакре.

Им стало любопытно, и я показал им то же самое, что показал Рие.

Мы довольно сильно сблизились к концу дня, и я пообещал им, что завтра утром первым делом научу их пользоваться чакрой.

На следующий день, к моему удивлению, первым человеком, которого я увидел, была малышка Рия.

Она, должно быть, была взволнована из-за чакры. Вздых~. Любопытство не всегда было хорошей чертой. Я решил взять ее с собой и отвести к парням, но я не собирался открывать для нее ее чакру, пока не получу на это разрешение от ее матери.

В конце концов, я только что приехал в эту деревню, и я бы не хотел так рано создать о себе плохое впечатление.

Встретившись с парнями, я велел им сесть, скрестив ноги, после чего влил в их тела свою чакру и велел ей сделать один круг в их телах. Когда они привыкли к новым ощущениям, они сели в круг и начали распределять чакру между собой.

После одного круга я остановил их и сказал, чтобы они возвращались к работе.

После этого я взял Рию и отправился на прогулку по деревне. Я не утруждал себя вмешательством в чьи-либо дела, но как только кто-то заговаривал со мной, я отвечал в ответ.

Таким образом я прожил месяц.

Через неделю после того, как парни приступили к циркуляции чакры, они начали меняться, и это привлекло внимание других жителей деревни. Первыми ко мне обратились мужчины. Они хотели стать сильнее ради более эффективной работы на ферме.

Я принял их и разблокировал их чакру. Открыв ее, я также научил их некоторым вещам, которым научился у Хагоромо, когда он обучал нас. Позже к нам присоединились женщины и

дети. Даже пожилая леди Нанами присоединилась к нам.

Эффект не заставил себя долго ждать. Все в деревне стали более энергичными. Я не учил их никаким техникам, поскольку это могло принести больше вреда, чем пользы. В конце концов, эта деревня была обычной фермерской деревней. Им пока ничего не угрожало, так что в техниках не было, и даже если на деревню нападут бандиты, мужчины и женщины уже имели весьма неплохую физическую силу.

К концу первого месяца я многому научился. Они видели, что я знал многое, и просили меня обучить их, но я всегда говорил им, что не мог научить их и что они должны были дойти до этого сами.

Единственной техникой, которую я передал им, была техника расенгана. Я передал её не ради боевых целей, а только из-за того, что она отлично подходила для обработки труднодоступных участков земли.

Женщин я обучил некоторым обычным бытовым техникам, которые Индра создал некоторое время назад, например, как можно было создать небольшое количество огня и воды.

Я знал, что в будущем они смогут использовать это в качестве оружия, но я был уверен в том, что это произойдет не в этом поколении.

Я также научил их двенадцати основным ручным печатям.

Я хотел, чтобы все знали меня как «Мудреца меча» или «Слепого фехтовальщика» или что-то в этом роде, что поставило бы меня на тот же уровень, что и «Мудреца шести путей». Я также мог бы взять учеников, научить их некоторым вещам и сказать им, чтобы они сохранили мое наследие, и когда я «умру», легенды обо мне сохранятся на века.

Или я мог бы оставить их своему будущему клану и надеяться, что его не уничтожат раньше времени...

Я все еще не знал, какую роль мне следовало принять в этом мире. Я думаю, мне нужно было попутешествовать и познакомиться со многими людьми в этом мире. Может быть, люди, которых я встречу, создадут для меня легенду.

И, сдаётся мне, пришло время мне покинуть эту деревню. В радиусе 100 километров вокруг не было других деревень, но мне нужно было вернуться обратно в деревню через год. Я не мог пропустить такую масштабную битву, и, к счастью, я оставил метки телепортации рядом с деревней. Даже если я буду на другом конце света, я все равно смогу вернуться.

Я встретился с Нанами, которая теперь казалась моложе, чем когда я впервые встретил ее, и сказал ей, что собирался уйти из деревни. Она начала уговаривать меня остаться еще, но я был

непреклонен. Я решил оставить ей напоследок технику дыхания из пяти элементов и технику владения мечом.

Эти две техники я записал совсем недавно, причем в таком роде, что тот, кто пытался стать сильнее с их помощью, должен был постоянно доказывать свое стремление стать сильнее и другую подобную ерунду. Они, конечно, позже перестанут быть актуальными, но я все равно указал себя как автора этих техник, просто чтобы меня не забыли.

О... И я выбрал фамилию несколько дней назад. Я решил назвать свой будущий клан Рику. Итак, на данный момент я был Рику Шуном.

Звучит немного странно, я знаю, но в будущем именно этот клан, несомненно, потрясет весь мир.

Маленькая Рия заплакала, когда я сказал ей, что должен был покинуть деревню. Мне пришлось утешить её и сказать, что мы сможем еще поговорить, даже если я уйду. Честно говоря, она стала мне словно младшей сестрой, которой у меня никогда не было, так что я чувствовал, что мне нужно было её баловать.

В итоге мне пришлось создать печать, которая могла обеспечить связь на большие расстояния. Я использовал высвобождение дерева для создания деревянного жетона размером с мою ладонь и выгравировал на нем печать. Благодаря этому жетону мы теперь сможем разговаривать на больших расстояниях, поскольку в воздухе в этом мире везде присутствовала природная энергия.

Печать на этом жетоне была сложной, и я был уверен в том, что никто не сможет скопировать ее даже в будущем. Даже Узумаки. Мне пришлось найти способ, чтобы наши голоса доходили от одного жетона к другому, но поскольку я не мог полагаться только на свою чакру, я использовал природную энергию.

Все, что ей нужно было сделать, так это влить в него свою чакру и заговорить. Природная энергия будет действовать как своего рода сеть для соединения двух жетонов, имитируя таким образом работу современных мобильных телефонов.

Сделав все необходимое, я покинул деревню. Честно говоря, этот мир без чакры был очень хорош. Теперь я понял, почему даже Кагуя любила этих людей до того, как они предали ее.

Люди в этом мире были приятными, по крайней мере, те, кого я встречал. Я не знал насчет будущего, но прямо сейчас в этом мире мне было приятно находиться.